

ства. С. посты должны имѣть число сторожей на двѣ смѣны. Сторожа стоятъ безъ огнестрѣльнаго оружія, остаются на посту отъ 4 до 6 час. и смѣняются сами; разводящіе на С. посты не назначаются. Въ отношеніи отвѣтственности за неточное исполненіе обязанностей, сторожа приравняются къ дневальнымъ. См. Уставъ гарнизонной службы, прилож. къ § 34.

Сторожевскій (Борисъ Николаевичъ) — журналистъ (1850 — 98); окончилъ курсъ въ кievскомъ университетѣ, по юридическому факультету; былъ секретаремъ «Кіевлянина», а по смерти Шульгина — редакторомъ его; въ 1881—1882 гг. издавалъ въ Каменецъ-Подольскѣ «Подольскій Листокъ»; послѣдніе годы жизни провелъ въ Кіевѣ и сотрудничалъ какъ въ столичныхъ изданіяхъ, такъ и во многихъ газетахъ Юго-зап. края, главнымъ же образомъ въ «Жизни и Искусствѣ», гдѣ печаталъ фельетоны за подписью 100. Болѣе талантливыя произведенія его: «Охрименко», разск. (въ «Новомъ Словѣ», 1897, № 5), «Событіе», разсказъ («Нива») и «Ворона въ павлиньихъ перьяхъ», разск. («Природа и Охота»).

Сторожевъ (Василій Николаевичъ) — современный археографъ, род. въ 1866 г., окончилъ курсъ въ московскомъ унив. по историко-филол. факультету. Въ 1888 г. поступилъ на службу въ московскій архивъ министерства юстиціи; въ 1895 г. принужденъ былъ выйти въ отставку, вслѣдствіе несогласія съ управляющимъ архивомъ; въ настоящее время состоитъ преподавателемъ коммерческаго училища К. К. Мазинга въ Москвѣ, продолжая работы по изданію памятниковъ отечественнаго прошлаго. Въ повременной печати («Р. Мысль», «Новости», «Сборникъ Правовѣднія», «Образованіе») С. работаетъ съ 1885 г., главнымъ образомъ въ качествѣ критика. Въ области исторической науки С. является сторонникомъ такъ назыв. реалистическаго направленія и изучаетъ по преимуществу вопросы юридическіе и экономическіе; занимается также вопросами городского общественаго управленія и народнаго образованія. Главнѣйшіе отдѣльно изданные труды С.: «Указная книга помѣстнаго приказа» (М., 1889); «Матеріалы для исторіи русскаго дворянства. Томъ I. Десятины и тысячная книга XVI вѣка» (М., 1891); «Дозорная книга города Твери 1616 г.» (Тверь, 1890); «Тверское дворянство XVII вѣка» (Тверь, 1891—95.); «Писцовыя книги Рязанскаго края» (Рязань, 1898—1900); «Къ исторіи селско-хозяйственнаго быта костромскихъ Ипатьевского и Боговлянского м-рей» (М., 1894), «Георгій Андреевъ Лермонтъ, родоначальникъ русской вѣтви Лермонтовыхъ» (М., 1894), «Составъ рязанскаго дворянства по десятинамъ XVII в.» (Рязань, 1891), «Московское управленіе въ Вильнѣ XVII в.» (М., 1894); «Засѣчныя книги какъ историко-географическій и археологическій источникъ». Для городскихъ начальныхъ училищъ въ Москвѣ, по программѣ и подъ редакціей С., изданы, по порученію московскаго городского общественаго управленія, «Сочиненія А. С. Пушкина» (М., 1900).

Сторожевыя линіи — устраивались въ прежнія времена вдоль государственныхъ границъ. Онѣ состояли изъ каменныхъ и деревянныхъ башенъ или блокаузовъ, расположенныхъ на такомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы можно было видѣть подаваемые условные сигналы. Въ такихъ сторожекахъ помѣщались 3—4, а иногда и до 10 чел. С. линіи устраивались также въ непосредственной связи съ укрѣпленными пограничными линіями или линіями мертвыхъ преградъ, которыми закрывали границу («засѣки», «засѣчная стража»). Какъ на примѣръ С. линіи, можно указать на устроенную Карломъ Великимъ для охраны отъ внезапныхъ вторженій саксовъ. Эта линія тянулась отъ Нѣмецкаго моря до верховьевъ Дуная и далѣе. Подобными линіями охранялись и наши границы; такъ, при Петрѣ I (въ 1717 г.) устроена была Царицынская линія, между Волгой и Дономъ, на протяженіи 60 вер., съ 25 караульнями.

Стороженко — дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана С., который послѣ Андрусовскаго мира переселился съ правой на лѣвую сторону Днѣпра и былъ полковникомъ прилучимъ. Объ Алексѣѣ Петровичѣ С. см. ниже. Андрей Яковлевичъ С. (1790 — 1857) былъ сенаторомъ и главнымъ директоромъ правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ Царства Польскаго. Родъ С. внесенъ въ родословныя книги Екатеринославской, Курской, Полтавской и Черниговской губ.

Стороженко (Алексѣй Петровичъ) — малорусскій писатель (1805—74); служилъ въ военной службѣ, участвовалъ въ польской кампаніи 1831 г., съ 1863 г. служилъ при М. Н. Муравьевѣ въ Зап. край, позже былъ брестскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей. Написать 14 соч. на рускомъ яз. и 26 на малорусскомъ; лучшія — на малороссійск. яз., которыми С. владѣлъ въ совершенствѣ. Матеріалъ для повѣстей С. черпалъ частью изъ личныхъ наблюденій надъ малорусскою жизнью, частью изъ народной словесности — сказокъ, преданій и анекдотовъ, преимущественно фантастическихъ или юмористическихъ. Главное произведеніе С., «Марко проклятый», представляетъ смѣсь разнородныхъ преданій и повѣрій въ сильной авторской перекраскѣ. Гораздо ближе къ народнымъ источникамъ стоятъ повѣсти: «Два брата», «Женатый чортъ», «Скарбъ», «Се та баба». Яркимъ юморомъ отличается разсказъ «Вусы». 23 малор. разсказа С. были изданы въ 1863 г. въ Петербургѣ. См. «Очерки истор. укр. литер. XX в.». Петрова, 211—227, и «Ист. литер. русско-Огоновскаго, III, 307—376. Н. С.—в».

Стороженко (Николай Ильичъ) — талантливый ученый, род. въ 1836 г., воспитывался въ первой кievской гимназіи и московскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету. Былъ преподавателемъ въ Александровскомъ военномъ училищѣ и 1-й моск. гимназіи, гдѣ въ 1864 г. прочелъ пять публичныхъ лекцій о Шекспирѣ. Этотъ писатель и его эпоха сдѣлались пред-

метомъ специального глубокаго изученія для молодого ученаго. Два года (1867—69) С. проведъ за границей, преимущественно въ Англіи. Плодомъ его занятій были—статья «Шекспировская критика въ Германіи» («Вѣстн. Европы», 1869, октябрь и ноябрь) и диссертация на степень магистра: «Предшественники Шекспира» (СПб., 1872). Статья, написанная увлекательно и съ горячей любовью къ предмету, свидѣтельствовала о богатой эрудиціи и литературномъ талантѣ. Обзорѣвая судьбу шекспировскихъ произведеній въ нѣмецкой критикѣ, С. давалъ попутно прекрасныя характеристики шекспировскихъ типовъ и вообще шекспировскаго генія и написалъ рядъ блестящихъ страницъ изъ исторіи германской мысли въ XIX в. Въ диссертации С. впервые на русскомъ языкѣ была обрисована не только съ ученымъ, но и съ художественнымъ талантомъ личность Марло. Авторъ не затруднился дѣлать экскурсіи въ область публицистики, если она помогала ему уяснить для читателей психологію писателя и челоѣка; Вѣлинскій призывается въ свидѣтели при сужденіи о Марло, натурѣ страстной, гениальной и многогрѣшной. «Напряженное участіе», «лихорадочный интересъ», какіе чувствовалъ авторъ къ своему предмету, до конца остаются характерными чертами всѣхъ произведеній С. и управляютъ его выборомъ. С. писалъ и пишетъ только о томъ, во что можно вложить не только трудъ, но и настроеніе, о чемъ можно говорить съ воодушевленіемъ, съ горячимъ сочувствіемъ. Въ годъ выхода первой диссертации С. былъ избранъ совѣтомъ московскаго унив. на кафедрѣ исторіи всеобщей литературы. И здѣсь, какъ въ его занятіяхъ англійской драмой, ему суждено было явиться инициаторомъ и стать хронологически и научно во главѣ преподаванія исторіи всеобщей литературы въ московскомъ унив. До него предметъ этотъ читался профессорами исторіи русской литературы обходнымъ путемъ; напр. Тихомировъ подъ именемъ исторіи новой русской литературы читалъ курсъ исторіи французской литературы XVII и XVIII вв., при чемъ собственно на долю исторіи русской литературы приходились въ концѣ курса лекціи 3—4. Уставъ 1863 г. узаконилъ кафедру всеобщей литературы, и С. первый занялъ ее какъ специалистъ. Въ своихъ лекціи онъ внесъ тотъ же литературный талантъ, ту же тонкость художественнаго чувства и то же гуманное направленіе, какимъ отличались его первые учено-литературные труды. Въ 1878 г. С. защитилъ диссертацию на степень доктора: «Робертъ Гринъ. Его жизнь и произведенія». Книга разрабатывала вопросъ новый даже для англійской ученой литературы, дѣлала въ науку цѣнный вкладъ изъ вновь открытыхъ документовъ и была по достоинству оценена въ Англіи: ее перевели на англ. яз. и С. былъ избранъ однимъ изъ вице-президентовъ Новаго шекспировскаго общества (New Shakespeare-Society). Съ тѣхъ поръ дѣятельность С. шла двумя путями: чтеніе многочисленныхъ лекцій въ университетѣ, на женскихъ курсахъ, въ театральномъ училищѣ, членство, потомъ предсѣдательство (съ

1894 г.) въ литературно-театральномъ комитетѣ,—и одновременно множество оригинальныхъ статей и редактированіе переводныхъ сочиненій по Шекспиру (Женѣ, Коха, Левеса, Брандеса). Подъ ред. С. вышли также «Испан. ист. лит.» Тикнора и «Викторъ Гюго и его время». Журнальныя статьи С. посвящены разнообразнымъ вопросамъ по всѣмъ главнымъ литературамъ Европы. Самыя темы, выбираемыя С., наглядно характеризуютъ направленіе его научно-литературной работы: «Философія Донъ-Кихота» («Вѣстн. Европы», 1885, сент.), «Апостолъ гуманности и свободы — Теодоръ Паркеръ» (публичная лекція, изд. «Посредника», СПб., 1900), «Вольнодумецъ эпохи Возрожденія» (СПб., 1897), «Поэзія мировой скорби», «Юношеская любовь Гете» (въ «Сборникѣ въ пользу голодающихъ», изд. «Рус. Вѣд.»), «Шекспиръ и Вѣлинскій» («Миръ Божій», 1898, 3); «Личность Лермонтова» («Рус. Вѣд., 1891, 15 іюля). Въ области шекспировской драмы каждая статья С. обличаетъ разносторонняго, пока единственнаго въ Россіи знатока предмета. С. принадлежитъ очеркъ по исторіи англ. драмы до смерти Шекспира во «Всеобщ. ист. лит.» (ред. Корша и Киричаникова). Менѣе обширныя статьи: «О сочиненіяхъ Шекспира» (актовая университетская рѣчь, «Отчетъ» 1900)—капитальная работа, обнимающая въ сжатой формѣ всю обширную литературу предмета; «Прототипы Фальстафа» («Артистъ», 1891, № 15 — исчерпывающая психологическая и историко-культурная характеристика одного изъ самыхъ сложныхъ шекспировскихъ типовъ). Рецензія на кн. Чуйко о Шекспирѣ: «Диллетантизмъ въ шекспировской критикѣ» замѣчательна по обилію ученаго матеріала и тонкости анализа. С. написалъ еще: «Возникновеніе реальнаго романа» («Сѣв. Вѣстн.», 1892, 12), «Щепкинъ и Шевченко», о Баратынскомъ, о г-жѣ Сталь и мн. др., а также рядъ театральныхъ отчетовъ въ «Артистѣ» («Артистки соперницы», «Макбетъ» — о спектакляхъ Россіи). Въ «Кіевской Старинѣ» С. время отъ времени печатаетъ цѣнные матеріалы для біографіи Шевченко, извлекаемые имъ изъ петербургскихъ архивовъ. С. неоднократно съ большимъ успѣхомъ выступалъ какъ публичный лекторъ. Одинъ изъ популярнѣйшихъ людей въ Москвѣ, онъ является неизмѣннымъ помощникомъ и руководителемъ молодыхъ ученыхъ и начинающихъ писателей и всегда готовъ тратить свое время на всевозможныя указанія и хлопоты ради всякаго, кто только нуждается въ нихъ. Назначенный бібліотекаремъ въ Румяновскій музей, С. въ короткое время успѣлъ довести до образцовой полноты, какую только позволяли средства бібліотеки, ея научные отдѣлы и по собственной инициативѣ устроилъ особую общедоступную научно-популярную бібліотеку читальнаго зала, непрестанно обновляющуюся и имѣющую свой особый капиталъ. Съ 1894 г. С. состоитъ предсѣдателемъ общества любителей россійской словесности и дѣятельно устраиваетъ его публичные засѣданія, нерѣдко принимая личное участіе въ нихъ.

Ив. Ивановъ.

Сторожни—въ до-Петровское время небольшие посты (4—8 чел.), выставлявшиеся впереди сторожевой линии къ сторонѣ Крыма. Они дѣлились на ближнія и дальнія (послѣднія—иногда на 50—60 в. отъ города), смѣнные и безсмѣнные. Высылка С. начиналась съ открытія весны (ок. 25 марта). Онѣ должны были дѣлать разъѣзды до сосѣднихъ С., располагавшихся отъ нихъ, примѣрно, на сутки пути. Для наблюденья за С. высылались «дзорщики». Совершенно открытая южная граница наша, вполне доступная для набѣговъ татаръ, еще при Димитріи Донскомъ вызвала необходимость охраненія ея подвижными частями. Мало-по-малу впереди укрѣпленныхъ пунктовъ появилась двойная линия охраны: С.—въ извѣстныхъ пунктахъ поддерживавшія между собою связь разъѣздами—и «станции», выслывшіяся на болѣе дальнія разстоянія и обязанныя объѣзжать указанное имъ пространство. Такое охраненіе границъ получило полное устройство при Іоаннѣ IV; но самая линия С. и станций, равно какъ и составленные для нихъ инструкціи подвергались измѣненіямъ, при чемъ С. и станции переносились все далѣе къ Ю. При Петрѣ I необходимость въ нихъ миновала, такъ какъ на значительной части границы уже находились казачьи войска и устроены были небольшие, но частыя укрѣпленія. Описанный способъ охраны границъ принесъ государству несомнѣнную пользу. Еще при Димитріи Донскомъ С. довольно вѣрно передали извѣстіе о движеніи Мамая; впоследствии онѣ одновременно сообщали о наступленіи татаръ и тѣмъ давали возможность собрать ратныхъ людей для встрѣчи противника. Тяжелая станичная и сторожевая служба отправлялась казаками, дѣтми боярскими и другими ратными людьми. Ср. Казаки (XIII, 882). См. Бѣляевъ, «О сторожевой, станичной и полевой службѣ на Польской Украинѣ» (1846).

Сторожинецъ (Storożynec)—торговое мѣст. въ Буковинѣ, на лѣвомъ берегу р. Серета. Спиртоочистительный и водочный заводъ Жит. (1890) 5674 (нѣмцы, румыны и евреи).

Сторожка ружья—особое приспособленіе, употребляемое звѣропромышленниками для настороживанія винтовки такимъ образомъ, чтобы она выстрѣлила въ медвѣдя, когда онъ хватается за приманку (кусочъ падали или штукъ 10 зайцевъ), привязанную къ веревкѣ, другимъ своимъ концомъ прикрѣпленную къ спуску винтового замка.

Сторожъ—длинная веревка, обыкновенная, употребляемая при рыболовствѣ плавными сѣтями въ рѣкѣ. За *стѣрожи* рыбаки держатъ сѣть и, въ случаѣ въ сѣть попадетъ рыба, по нимъ «наслушивается» ее (Ураль).—Мочальная веревка, соединяющая ставные сѣти во время ихъ выставки въ морѣ и идущая къ «буйку» (Касп. море). Н. В.—т.

Стортингъ (Storthing)—название парламента въ Норвегіи; избирается, на основаніи закона 1898 г., всеобщей подачей голосовъ всѣми норвежцами мужского пола старше 25-лѣтняго возраста, за исключеніемъ ограниченныхъ въ правахъ; состоитъ изъ 114 чле-

новъ; тотчасъ послѣ избранія самъ дѣлится на двѣ палаты или отдѣленія—латингъ и одельстингъ. Избирается на три года; корона не имѣетъ права досрочнаго распушенія, за исключеніемъ случаевъ пересмотра конституціи. По отношенію къ рѣшеніямъ С. корона имѣетъ только право суспенсивнаго вето; рѣшеніе, постановленное тремя С. подрядъ, получаетъ силу закона, даже вопреки желанію короны. Послѣдніе выборы въ С. имѣли мѣсто въ 1900 г. См. Норвегія (XXI, 341) и Одельстингъ (XXI, 724). В. В.—с.

Сторублевка—гора Пермской губ., Екатеринбургскаго у., въ 10 вер. отъ слоб. Мурзинской; мѣсторожденіе аметистовъ.

Стю (Джонъ Stow)—англ. антикварій (1525—1605). Собралъ множество матеріаловъ, онъ предохранилъ отъ уничтоженія рядъ документовъ первостепенной важности и открылъ къ нимъ доступъ всѣмъ желающимъ. Растративъ все свое состояніе на составленіе научныхъ коллекцій, С. наклонъ лѣтъ получилъ отъ короля Іакова I разрѣшеніе «въ награду за тяжелые труды пытаться добродѣтельною милостынею соотечественниковъ». Окончилъ жизнь, полную лишений, въ глубокой нищетѣ, на лондонскихъ улицахъ. Главные труды С.: «Summary of English Chronicles» (Лонд., 1561, 2 изд. 1604), «Annales of England» (1580, 2 изд. 1631), «Survey of the cities of London and Westminster» (1598, 2 изд. 1820 г.). С. принималъ дѣятельное участіе въ продолженіи «Chronicle» Голингшеда и въ составленіи «Collectanea» Леланда. Биографію С. см. у Стрипа въ его предисловіи ко 2 изд. «Survey of the Cities of L. and W.».

Стоутонъ (Джонъ Stoughton, род. 1807)—англійскій историкъ церкви, священникъ. Главныя сочиненія его: «Ecclesiastical history of England» (1867—74; 2 изд., подъ названіемъ: «Religion in England from the opening of the Lond Parliament to the end of the XVIII century», 1881); «Religion in England from 1800 to 1850» (1884); «Recollections of a long life» (1894); «Lights and shadows of church life» (1895).

Стоффлѣ (Nicolas Stofflet)—одинъ изъ главныхъ дѣятелей вандейской войны (V, 486), сынъ мельника; род. въ 1751 г. Прослуживъ 15 лѣтъ рядовымъ, онъ получилъ мѣсто лѣсничаго въ имѣніи своего бывшаго полковника, въ провинціи Анжу. Когда разгорѣлась первая революція, С. примкнулъ къ роялистамъ и, вмѣстѣ съ Кателинѣ (XIV, 724), сталъ во главѣ вандейскихъ ополченій. Лѣтомъ 1793 г. онъ былъ избранъ главнымъ начальникомъ такъ наз. королевской арміи; но скоро первоначальныя удачі смѣнились несчастными дѣлами вандейцевъ дѣлами и начались раздоры С. съ другими предводителями. Уже въ слѣдующемъ году недостатокъ въ денежныхъ средствахъ и упадокъ духа въ массѣ возставшихъ понудили С. вступить въ переговоры съ республиканскими предводителями. Роялистскіе агенты старались помѣшать этимъ переговорамъ. Въ январѣ 1796 г. С. опять рѣшился стать на королевскую сторону, получивъ отъ графа д'Артуа званіе ген.-лейтенанта. Набрать новыя силы для продолженія

борьбы ему, однако, не удалось. Вскорѣ онъ былъ схваченъ республиканцами, отвезенъ въ г. Анжеръ и тамъ разстрѣлянъ.

Стоходъ—р. Волынской и Минской губ., правый притокъ р. Припяти. Беретъ начало изъ болотъ Владиміръ-Волынскаго у., на абсол. высотѣ около 90 саж. Орошаетъ у. Владиміръ-Волынской (на протяженіи ок. 18 в.), составляеть границу уу. Ковельскаго и Луцкаго (53 в.), протекаетъ въ вост. полосѣ Ковельскаго у. (67 в.) и въ южной части Пинскаго у. (51 в.), впадаетъ на абсол. высотѣ ок. 70 саж. бл. дер. Сваловичи въ часть Припяти, извѣстную подъ названіемъ Пазюнь, двумя рукавами (подъ именемъ С. извѣстенъ также одинъ изъ рукавовъ Припяти ниже мст. Нобеля, между дер. Невелемъ и Неродомъ). Общее направленіе теченія къ ССВ, дл. 189 вер., паденіе (среднее) 0,7 фт. на версту. Ширина рѣки въ верхнемъ теченіи 2½, у с. Зайцевки 1½, ниже до 19 саж.; глуб. до мст. Гулевичей не болѣе 5 фт., ниже 2½ фт. и болѣе. Теченіе повсюду медленное; берега низменны, болотисты и лѣсисты; болота тянутся мѣстами на десятки верстъ; берега и дно рѣки сложены изъ аллювіальныхъ песчаныхъ и иловатыхъ отложений. Замерзаетъ С. въ половинѣ декабря, вскрывается въ первой половинѣ марта. Весеннія воды поднимаются надъ лѣтнимъ уровнемъ футовъ на 6—7. Половодье продолжается около 3 недѣль и въ это время производится по С. сплавъ лѣса (на 1500—2000 р.) и движеніе барокъ, поднимающихъ до 200 пд. хлѣба, между г. Пинскомъ и мст. Любашевомъ. Въ меженное время теченіе въ С. почти незамѣтно и судоходство невозможно. На берегахъ С. расположены 55 селеній и 6 незначительныхъ мѣстечекъ. Экономическое значеніе С. въ ея нынѣшнемъ заболоченномъ состояніи ничтожно.

Стоцкіе—дворянскій родъ, герба Белты, восходящій къ началу XVI в.; предокъ ихъ Филиппъ С. въ 1529 г. служилъ виленскому епископу. Въ XVII и XVIII в. С. занимали высшія земскія должности въ Минскомъ и Новогрудскомъ воеводствахъ. Въ первой половинѣ XIX ст. Паулина С. (рожд. Богущъ) приобрѣла печальную извѣстность крайне жестокимъ обращеніемъ съ крестьянами, за что была сослана въ Сибирь. Родъ С. внесенъ въ VI и I ч. род. кн. Виленской, Волынской, Гродненской, Киевской, Минской и Подольской губ. Нѣкоторыя изъ вѣтвей С. употребляютъ вмѣсто герба Белты гербъ Равичъ.

В. Р.

Сточекъ (Stoczek)—незначительный пос. Луковскаго у., Сѣдлецкой губ., на рч. того же названія; окруженъ со всѣхъ сторонъ болотами; торговля незначительна. Жит. 490. 2 февр. 1831 г., во время польской войны, два нашихъ конно-егерскихъ полка изъ колонны ген. Гейсмара (VIII, 261) потеряли около С. сильное пораженіе въ дѣлѣ съ войсками Дверницкаго (X, 169), при чемъ потеряли до 280 чел. и 6 орудій. Дверницкій, однако, не извлекъ никакихъ выгодъ изъ этого успѣха и не преслѣдовалъ Гейсмара, который, подъ прикрытіемъ другой части своего отряда,

успѣлъ собрать разсѣянные эскадроны и отступить на Скуржичъ и Сѣдльце.

Стошъ (Альбрехтъ Stosch)—германскій генералъ, политическій дѣятель (1818—96). Во время войны 1870—71 г. занималъ постъ генералъ-интенданта прусской арміи и образцово устроилъ продовольствіе ея. Послѣ заключенія мира былъ начальникомъ генеральнаго штаба оккупационной арміи во Франціи. Въ 1872 г. назначенъ морскимъ министромъ. Онъ пользовался симпатіями въ рядахъ прогрессивской партіи и въ свою очередь не скрывалъ своего сочувствія къ либеральнымъ идеямъ. Въ 1877 г. онъ выразилъ въ рейхстагѣ одобреніе нѣкоторыхъ взглядовъ Ев. Рихтера; въ отвѣтъ на это кн. Бисмаркъ позволилъ себѣ рѣзко оскорбительную выходку противъ С., который немедленно подалъ въ отставку; императоръ, однако, ея не принялъ и временно примирилъ С. съ Бисмаркомъ. Въ 1883 г. С. вновь подалъ въ отставку, вслѣдствіе разногласій съ Бисмаркомъ, и на этотъ разъ отставка была принята. Съ 1860 г. С. былъ интимнымъ другомъ кронпринца, послѣдствіи импер. Фридриха III; вмѣстѣ съ профессоромъ Геффеномъ, онъ принималъ участіе въ опубликованіи дневника, веденнаго Фридрихомъ. В. В.—въ.

Стоюнинъ (Владиміръ Яковлевичъ)—выдающійся педагогическій дѣятель. Род. въ 1826 г., въ купеческой семьѣ; среднее образованіе получилъ сперва въ слб. училищѣ при церкви св. Анны и въ слб. 3 гимназіи. Еще въ гимназіи С. началъ писать стихи. Живое воображеніе и мечтательность юноши побудили его поступить на восточный факультетъ слб. университета; онъ думалъ о службѣ при посольствѣ въ Персіи или Турціи. Много занимался онъ и по историко-филологическому (тогдашнему философскому) факультету. Необходимость поддерживать мать и сестеръ заставила его отказаться отъ прежнихъ замысловъ и давать уроки, сперва частные, затѣмъ въ 3-й гимназіи, въ которой онъ и оставался до 1871 г., являясь не только прекраснымъ преподавателемъ, но и наставникомъ въ высшемъ смыслѣ этого слова. Преподавалъ также русскій языкъ и словесность въ 1-мъ Маріинскомъ училищѣ и въ Маріинскомъ инст. Въ 1871 г. С. былъ назначенъ инспекторомъ московскаго Николаевского сиротскаго инст. И здѣсь онъ быстро счумѣлъ привлечь къ себѣ учащихся и учащихся. Не всѣ, однако, хотѣли понять высокіе педагогическіе идеалы С., и въ 1874 г. С. принужденъ былъ покинуть любимое призваніе. Въ 1881 г., когда его жена, Марія Николаевна С., открыла въ СПб. частную женскую гимназію, С. опять взялся за живое педагогическое дѣло. Преподавая русскій языкъ, словесность, исторію и кромѣ того руководя, какъ инспекторъ, новою школою, онъ имѣлъ полную возможность проводить здѣсь свои принципы. Гимназія, благодаря своему инспектору, быстро заняла выдающееся мѣсто, которое сохраняетъ и до настоящаго времени. Скончался С. 4 ноября 1888 г. Литературные труды С. можно раздѣлить на три группы. А) Къ первой принадлежатъ статьи по исторіи образованія въ Рос-

си и по разнымъ общепедагогическимъ вопросамъ (изданы въ 1892 г. подъ заглавіемъ: «Педагогическія сочиненія»). Главную особенность ихъ составляетъ то, что вопросы образованія и воспитанія разбираются въ тѣсной связи съ условіями современнаго быта, на которыхъ авторъ отзывается чрезвычайно чутко, являясь педагогомъ-публицистомъ. Исходнымъ пунктомъ воззрѣній С. является требованіе, чтобы «школа наша могла назваться національною». «Дѣло школы можно разсматривать только въ связи со всѣми условіями жизни того народа, для котораго она предназначена». Попытки создать школу по чужимъ опытамъ не могутъ быть удачными; но не слѣдуетъ пренебрегать и общей наукой, выработанной въ другихъ странахъ. Назначеніе школы, по понятію С. — воспитаніе, прежде всего, человѣка, а не подготовленіе лицъ, которые могли-бы занять одну изъ ступеней табели о рангахъ. Чтобы русская школа могла правильно развиваться, необходимо соблюденіе слѣдующихъ условій: 1) она должна выпускать изъ нѣдръ своихъ будущихъ гражданъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, проникнутыхъ чувствомъ законности, никогда и нигдѣ не ставящихъ «дѣло на второмъ планѣ, а на первомъ личностъ, со своимъ самовлестіемъ». 2) Школа должна способствовать поднятію общественной нравственности. «Стремленіе жить только для себя или на общественный счетъ, расцѣты на однѣ личныя выгоды, уклоненіе отъ добросовѣстнаго труда, беззащитная ложь—вотъ что отличаетъ многихъ изъ насъ въ общественной сферѣ; еще печальнѣе, что на это зло смотрится какъ-то примирительно, безъ особеннаго негодованія, какъ будто-бы иначе и быть не можетъ, что, конечно, поощряетъ людей, склонныхъ пожить на чужой счетъ». Чтобы школа могла бороться съ подобными явленіями, необходимо дѣятелямъ ея не сводить свою работу къ учительству, въ самомъ тѣсномъ значеніи этого слова; они должны *воспитывать* своихъ питомцевъ, оживляя сферу своихъ уроковъ идеаломъ, не заключеннымъ въ узкіе предѣлы той или другой каѳедры, а въ связи съ нравственными требованіями семейной и общественной жизни. 3) Наконецъ, школа можетъ быть истинно русской, если она будетъ идти на встрѣчу всѣмъ потребностямъ русской общественной жизни, если изъ нея будутъ выходить такіе люди, въ которыхъ нуждаются государство и общество. Нельзя, конечно, требовать отъ школы, чтобы она выпускала въ жизнь людей со сложившимся уже идеаломъ: послѣдній развивается только въ связи съ дѣйствительною общественною жизнью. Но «школа должна приготовить духовныя силы юноши для созданія идеала, должна пробудить въ немъ безкорыстную любовь къ истинѣ, правдѣ, добру и прекрасному и стремленіе къ нимъ». Въ то же время «она не можетъ навязывать никакой теоріи для жизни, никакой исключительной идеи, которой должна быть посвящена жизнь... юноша долженъ вступать въ жизнь съ полной свободой выбрать себѣ поприще, лишь было-бы въ немъ живо чувство справедливости, чест-

ности, стремленіе соединить свое благо съ общимъ». Рисуя идеальную школу, С. не могъ не коснуться вопроса о взаимномъ отношеніи между семьей и школою. Съ одной стороны школа, обязанная для своей жизненности идти на встрѣчу запросамъ общества, должна искать помощи въ семьѣ, интересы которой такъ тѣсно соприкасаются съ интересами всего общества. Прислушиваясь къ голосу семьи, школѣ легче удовлетворить предъявляемымъ отъ лица общества требованіямъ. Съ другой стороны, «семья должна смотрѣть на школу, какъ на свою помощницу въ дѣлѣ, которое ей ближе всего, но котораго она одна не можетъ выполнить». Однимъ словомъ, «пусть школа видитъ свое дополненіе въ семьѣ, а семья въ школѣ. Обѣ онѣ въ тѣсной связи могутъ укрѣплять другъ друга, увеличивая взаимно воспитательныя силы». Въ одной изъ своихъ статей С. касается вопроса, что такое общее образованіе, какъ нѣчто противоположное спеціальному. Чтобы точнѣе опредѣлить первое, С. рисуетъ *идеальнаго просвѣщеннаго человѣка*: «Просвѣщенный человѣкъ не тотъ, у кого много несвязныхъ понятій или такихъ, которые составляютъ одну какую-нибудь спеціальность, а тотъ, кто черезъ научныя познанія развилъ въ себѣ высшія понятія, которые опредѣляютъ чело-вѣческую жизнь въ ея отношеніяхъ ко всему окружающему, т. е. къ природѣ и къ обществу. Просвѣщеніемъ вызывается присущія чело-вѣку стремленія къ истинѣ, правдѣ, добру и изящному и сами имъ поддерживаются. Слѣдственно, съ просвѣщеніемъ соединяются всѣ сферы дѣятельности: и ученаго, и администратора, и судьи, и медика, и филантропа, независимо отъ тѣхъ спеціальныхъ познаній, которые имъ нужны для дѣятельности». Чтобы выработать въ своихъ питомцахъ высшія понятія и, прежде всего, возвышенное понятіе о чело-вѣкѣ, школѣ приходится постепенно выснѣть много низшихъ понятій, относящихся къ міру физическому и нравственному, при чемъ матеріалъ, предлагаемый школою, долженъ быть такимъ, чтобы на немъ учащійся могъ постепенно переходить отъ низшихъ понятій къ высшимъ. Въ рядѣ статей С. высказался по вопросу о женскомъ образованіи. И въ раннихъ, и въ позднѣйшихъ статьяхъ онъ возстаетъ противъ того поверхностнаго образованія, которое создаетъ такъ наз. благовоспитанныхъ барышень. Онъ обращается къ матерямъ съ горячимъ словомъ, убѣждая ихъ отказаться отъ мысли, что блестящее образованіе женщины заключается только въ знаніи новыхъ языковъ. Возстаетъ онъ также противъ вымучиванія въ дѣтяхъ талантовъ съ самаго ранняго дѣтства. С. высоко цѣнитъ всесословную женскую гимназію за то, что она уничтожила вопросъ о существенномъ отличіи образованія женщины и мужчины. Оба эти понятія связались въ одномъ понятіи «чело-вѣкъ», которое не допускаетъ нравственнаго и умственнаго превосходства одного пола надъ другимъ. Б) Вторую группу работъ С. составляютъ разныя пособія и руководства при преподаваніи роднаго языка и словесности: «Высшій курсъ грамматики» (1855,